

ВЕЧЕРОМ 10 октября 1964 года пресс-центр Второй конференции глав неприсоединившихся государств в Каире напоминал самый настоящий цыганский табор. По коридорам и лестницам, из одной комнаты в другую слонялись страдавшие от неизвестности журналисты. В актовом зале Каирского университета, где заседала конференция, шло последнее обсуждение формулировок ее решений. Представители крупнейших телеграфных агентств, газет, журналов, теле- и радиоконпаний молили о пощаде: ну сообщите хотя бы приблизительно, когда же наконец нас пустят в зал!

Четыре с половиной часа продолжалось наше ожидание. Но вот двери зала распахнулись, нас пригласили войти. Последнее заседание шло к концу. Президент Насер поблагодарил делегатов за проделанную работу. С речами выступили премьер Индии Л. Б. Шастри, премьер Ирака А. Ареф, президент Гвинеи Секу Туре. А затем главы делегаций поставили свои подписи под декларацией, носящей название «Программа мира и международного сотрудничества». Появился основной документ Второй конференции неприсоединившихся стран. Он был одобрен единогласно. Даже те делегации, которые выдвинули некоторые возражения, в конце концов сняли свои оговорки. Ровно за минуту до того, как стрелки часов на башне Каирского университета сошлись на цифре 12, в полночь 10 октября, председательский молоточек извещивал, что конференция закончилась.

Одна из африканских газет, подводя итоги конференции, писала, что она работала во имя человека, его счастья и процветания. Действительно, ее решения проникнуты гуманизмом и отражают решимость народов отстаивать свое право на мирное сосуществование в непримиримой борьбе против империализма.

Конференция решительно поддержала всех, кто борется против империализма и колониализма, за освобождение последних колоний. В принятой ею «Программе» отмечено, что империализм, колониализм и неоколониализм представляют собой основной источник международной напряженности и конфликтов, так как именно они ставят под угрозу мир и безопасность во всем мире.

Делегаты конференции подтвердили, что в нынешних условиях человечество должно считать мирное сосуществование единственным путем к укреплению мира, к торжеству свободы, равенства и справедливости для всех народов. На заседании одного из комитетов конференции югославский делегат резонно заметил, что для того, чтобы бороться с империализмом, надо существовать. А для того чтобы существовать в этом мире, необходимо сосуществовать.

Примечательна конкретность каирских решений. Общими заклинаниями врагов мира и свободы не проймешь. Поэтому когда зашла речь о шагах, направленных на реализацию принципов мирного со-

существования, то единодушно было поддержано предложение о том, чтобы на XX, юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН все члены этой международной организации провозгласили бы мирное сосуществование основой своей политики. Если такой шаг будет сделан, появится возможность требовать, чтобы любой международный конфликт, вне зависимости от его масштаба и остроты, решался исключительно мирным путем. Война как средство продолжения политики должна быть исключена из отношений между государствами.

Делегаты Второй конференции в Каире заявили, что в Организации Объединенных Наций должны быть представлены все народы мира. Одновременно они отметили необходимость пересмотра структуры ООН с целью установления справедливого представительства в ее органах различных географических районов, усиления роли в ней африканских и азиатских стран. Такое решение мне представляется правильным, но добиться требуемого усиления можно без кардинального пересмотра Устава ООН. Таким пересмотром могут воспользоваться прежде всего империалистические державы, что пойдет отнюдь не на пользу самим неприсоединившимся государствам.

Несомненно заслуживает внимания позиция участников Каирской конференции по вопросу о разоружении — одному из принципиальных вопросов современных международных отношений. Неприсоединившиеся высказались за немедленное достижение практического решения этой проблемы, причем речь шла о разоружении вообще и полном при эффективном международном контроле.

Среди гостей конференции были представители ГДР. Журналисты отмечали, что один этот факт символизирует совершенно определенное отношение участников конференции к германской проблеме. Президент Тито и президент Нкрума прямо заявили, что считают необходимым решить германскую проблему на основе признания факта существования двух германских государств, на основе права самоопределения наций.

Очень сильными являются конкретные решения конференции по апартеиду в ЮАР, осуждение португальских и испанских колонизаторов, призыв ко всем государствам предоставить независимость тем территориям, которые до сих пор остаются в неволе, нежелание неприсоединившихся способствовать атомной гонке. Они прямо высказались за то, чтобы те страны, которые еще не имеют ядерного оружия, его не производили и чтобы все государства мира подписались под московским Договором о частичном запрещении атомных испытаний. Делегаты конференции в Каире рассматривали договор как важнейший шаг, направленный на разрядку международной напряженности.

Так же решительно конференция высказала свое мнение о военных базах. В принятой ею декларации подчеркивается, что сохранение или создание новых иностранных военных баз и размещение ино-

ГОЛОС КАИРА

И. БЕЛЯЕВ

Редактор «Правды»

по отделу стран Азии и Африки

странных войск на территориях других стран вопреки воле этих стран является грубым нарушением суверенитета государств и представляет угрозу свободе и международному миру. Конференция заявила о своей полной поддержке стран, добивающихся ликвидации иностранных баз на своих территориях, и призвала все государства, имеющие войска и базы в других странах, вывести войска из этих стран и ликвидировать там свои военные базы.

Вторая конференция неприсоединившихся призвала страны мира расширять экономическое сотрудничество в духе решений Женевского совещания по вопросам международной торговли.

Конечно, не все, что обсуждалось в Каире, принято делегатами. Так, не получила поддержки идея раздела всех стран только на «богатые» и «бедные», причем от «богатых» — вне зависимости от их социального устройства — требуется, чтобы они помогали «бедным». Такое требование уместно, когда речь идет об империалистических государствах. Любая другая постановка вопроса несостоятельна. Столь же странным было утверждение, будто конфликты национальные сильнее международных. В этом совершенно явно чувствуется противопоставление одних конфликтов другим. Иногда на конференции трезвость уступала место эмоциям, а эмоции — плохой советчик в политике. Но разум владел. Делегаты конференции говорили на одном языке — они проявили завидное единство в постановке вопросов антиимпериалистической борьбы, в поддержке принципов мирного сосуществования как основы внешней политики, в стремлении к расширению экономического сотрудничества, в защите своих прав в торговле с империалистическими странами.

В Каире собрались не просто представители 57 стран (в том числе 10 делегаций-наблюдателей) — добрая половина членов ООН. Сюда съехались главы государств, правительств или их личные представители — иными словами, те, кто делает политику. Поэтому решения Каирской конференции могут стать программой конкретных действий, основой ближайших дипломатических акций большой группы стран. Те на Западе, кто не хочет это учитывать, говорил мне корреспондент крупной лондонской газеты, совершают очень большую ошибку.

Стоит вдуматься в это весьма симптоматичное замечание. Когда несколько лет назад впервые во весь голос заговорили о политике неприсоединения, то далеко не все представляли себе, с чем они имеют дело. Определенные круги в США, Англии и Франции восприняли новое явление в международной жизни как некий курьез. Правда, их немногочисленная группа, что среди инициаторов созыва Белградской конференции нейтралов была такая страна, как Индия. Ее премьер Джавахарлал Неру пользовался авторитетом политика-реалиста. Но немедленно после того, как начал разгораться индийско-китайский конфликт, западная пресса стала шуметь, что политика неприсоединения умерла. Индия обратилась за помощью к США и, следовательно, заключали западные комментаторы, присоединилась — и недвусмысленно — к Западу. Но сама Индия думала иначе. Оказавшись в трудном положении, она была вынуждена предпринять некоторые шаги, направленные на укрепление своей обороны. Но они вовсе не означали, что Индия покончила с неприсоединением как с основой своей внешней политики. Наоборот, страна не прекратила борьбы за утверждение неприсоединения как реального подхода к современным международным проблемам.

В наши дни становится все более очевидным, что неприсоединение не превратилось в некий пассивный, созерцательный нейтралитет, в политику, выгодную империализму. Напротив, неприсоединение — это активная политика, направленная на защиту мира, против империализма. Она не только не умерла — она становится все более важным фактором во всех современных международных отношениях. После того как закончилась Вторая конференция неприсоединившихся, это вынуждены признать даже на Западе.

Сейчас все чаще говорят о так называемом третьем мире. При этом имеют в виду прежде всего развивающиеся страны Африки, Азии и Латинской Америки. Перед началом Каирской конференции нет-нет да и вспоминали о третьем блоке. Еще в те дни, когда готовилась Белградская конференция, идея такого блока, который бы противостоял как Западу, так и Востоку, имела довольно широкое хождение. Но уже в 1961 году неприсоединившиеся заявили, что никакого третьего блока создано не будет. Для социалистических стран такое заявление имело совершенно определенный смысл. Неприсоединение как политика в связи с такой постановкой вопроса с первых дней своего существования становилось резервом сил, выступающих за мир, против империализма, а не предметом политиканства и корыстного использования стремления народов строить новую жизнь.

Каирская конференция в этом отношении особенно примечательна. Уже в первые дни ее работы, сразу же после того, как выступили главы делегаций стран — инициаторов неприсоединения, стало ясно, что большинство ее участников недвусмысленно высказывается за социализм. Кое-кто замечает, что стремление это еще не четко оформлено. Но совершенно очевидно, что провозглашение социализма в качестве генеральной цели развития в таких странах, как Алжир, ОАР, Гана и других, значит, что большинству африканских и азиатских государств с капитализмом не по пути.

Последнее обстоятельство особенно тревожило империалистов. Они очень хотели бы иметь на конференции «своих людей». Одним из них должен был стать Моиз Чомбе, нынешний конголезский премьер. Но еще при подготовке конференции почти все министры иностранных дел стран-участниц (кроме либерийского, сенегальского и нигерийского) высказались против приезда Чомбе на берега Нила. При этом, однако, бни вовсе не исключали участия Конго в конференции. Во-первых, Республика Конго была в числе инициаторов созыва конференции в Белграде. Во-вторых, Конго — одно из самых больших государств Африки. Положение в нем волнует всех африканских лидеров, и они очень хотят, чтобы в Конго воцарился порядок. Конголезская проблема давно стала всеафриканской. Как отметила одна кенийская газета, обстановка в Леопольдвиле автоматически влияет на политический климат в других африканских столицах.

Участие Конго в конференции было весьма желательным, и инициаторы ее созыва направили президенту республики Ж. Касавубу телеграмму с просьбой возглавить конголезскую делегацию и прибыть в Каир. Но в это же время американские послы в африканских и азиатских столицах посетили либо глав государств, либо глав правительств и настоятельно «рекомендовали» не препятствовать приезду Чомбе в ОАР.

Исполняя волю своих хозяев, конголезский премьер сел в специально нанятый «Боинг» бельгийской компании «Сабена» и вылетел в Каир. Узнав

об этом, западные корреспонденты помчались в аэропорт. Но самолет Чомбе не приземлился. Аэродромные власти сообщили пилоту, что посадочная полоса не в порядке, и он был вынужден везти своего пассажира в Афины. Однако Чомбе не сдавался. Он заявил журналистам, что попадет в Каир во что бы то ни стало. Египтяне приняли все меры, чтобы не допустить «проникновения» М. Чомбе в страну на правах «частного лица». Проверялись все списки пассажиров рейсовых самолетов, тщательно просматривались паспорта прибывающих.

Чомбе и его «свита», состоявшая из 50 человек, прилетели в Каир на борту самолета эфиопской авиакомпании. Едва конголезский премьер спустился по трапу, как около него уже появился генеральный секретарь президента ОАР. Он объявил, что египетское правительство считает Чомбе своим гостем. Но тут же стоял и санитарный врач. Он выяснил, что у конголезского премьера нет сертификата о прививках оспы и желтой лихорадки. Обычных пассажиров, сказал врач, мы помещаем в карантин, а вас, господин Чомбе, мы попросим, особенно в первые дни, не поддерживать ни с кем никаких контактов. Ведь желтая лихорадка, как, впрочем, и оспа, очень опасна...

М. Чомбе и его пригных поместили на окраине Каира, во дворце «Аль-Урурба». В большом зале был сервирован великолепный завтрак. Но конголезский премьер ни к чему не притронулся — он боялся, что его отравят. Этому жалкому человеку всюду мерещится призрак Лумумбы, в гибели которого он повинен.

Тем временем уже в ходе конференции африканские лидеры обсуждали вопрос об участии Чомбе в ее заседаниях. Президенты Алжира, Югославии, Ганы, Гвинеи и других стран заявили, что не желают сидеть за одним столом со ставленником империалистов и вместе с ним обсуждать проблемы Африки. «Когда у нас, — заявил А. Бен Белла, — хотя о ком-нибудь сказать очень плохо, то говорят, что он действует как Чомбе!» На этот раз все делегаты проголосовали против участия М. Чомбе в конференции. Представители народов африканских, азиатских и латиноамериканских стран отвергли империалистическую марионетку, подчеркнув тем самым, что никакой диктат Запада не будет принят во внимание, и показали всему миру, что хотят решать свою судьбу сами!

Как перед Второй конференцией неприсоединившихся, так и в ходе ее многие намекали, а порой и прямо указывали на то, что некоторые страны, приславшие своих представителей в Каир, вряд ли могут считаться неприсоединившимися. (Здесь имелась в виду не только Куба, но и ряд других государств.) Мне кажутся небезынтересными высказывания моих африканских коллег на этот счет. Один из журналистов прямо сказал: да, мы, африканцы, против блоков. Но ведь наиболее характерным в современной международной обстановке является не только борьба против них. Мы не можем не констатировать, что один из блоков — восточный — нам помогает.

Эти слова проливают свет на политику неприсоединившихся по отношению к странам того или иного международного лагеря. Куба — социалистическая страна. Большинство же участников конференции считает, что социализм, общество без эксплуатации — это то общество, к построению которого они должны стремиться. Когда такая страна, как Куба, подвергается незаконной экономической и политической блокаде, то симпатии неприсоединившихся на стороне кубинцев, а не на стороне амери-

канских империалистов. Госдепартамент США надеялся, что ему удастся создать вокруг кубинских делегатов в Каире такую же обстановку, как на заседаниях ОАГ. Но участники конференции неприсоединившихся поддержали Кубу и потребовали снятия американской блокады и ликвидации американской военной базы в Гуантанамо.

Конференция в Каире еще раз доказала, что неприсоединившиеся страны не могут занимать позицию «одинакового противостояния» двум антагонистическим по своему характеру системам — империалистической и социалистической. Политика Советского Союза и других стран социалистического содружества, которые решительно выступают против колониализма, за мир во всем мире, отвечает интересам неприсоединившихся государств. Социалистическое содружество помогало, помогает и будет помогать им добиваться полной национальной свободы.

Весьма примечательна позиция Кипра на Каирской конференции. Речь президента Макариоса была одной из наиболее ярких. И делегаты полностью поддержали народ Кипра. А он, как известно, выступает против того, чтобы его родина была военной базой НАТО.

В свете всего этого не случайна отрицательная реакция империалистического Запада на решения, принятые в Каире. Определенные круги в западных странах делали ставку на неоднородный состав Каирской конференции, в работе которой действительно участвовали и государства, строящие социализм, и те, кто провозглашает социализм целью своей политики, и страны, идущие по пути капиталистического развития, и даже полуфеодалные монархии. Несмотря на такой разный состав участников, каирская встреча носила ярко выраженный антиимпериалистический характер.

Итоги Каирской конференции — большая победа всех тех, кто заинтересован в предотвращении новой войны, победа сил мира.

Каир — Москва

ТОЛЬКО ФАКТЫ

По соглашению об экономическом сотрудничестве, подписанном между ОАР и Румынией, последняя поставит в ОАР комплектное оборудование для двух цементных заводов, завода карбидной соды с годовой производительностью 100 тысяч тонн и фабрики обогащения фосфатов мощностью 600 тысяч тонн в год. Румынские эксперты будут руководить монтажом оборудования и готовить египетских специалистов.

*

Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве в горнорудной промышленности заключено между ОАР и ПНР. Польские инженеры примут участие в расширении шахт и рудников, геологи — в разведке полезных ископаемых.